

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2020, №4, Том 8 / 2020, No 4, Vol 8 <https://mir-nauki.com/issue-4-2020.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/62PSMN420.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Коптева Н.В. Невоплощенность в Интернете как предиктор смыслоутраты (на примере студенчества) // Мир науки. Педагогика и психология, 2020 №4, <https://mir-nauki.com/PDF/62PSMN420.pdf> (доступ свободный).
Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Kopteva N.V. (2020). Unembodiment on the Internet as a predictor of the loss of meaning (a study of university students). *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 4(8). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/62PSMN420.pdf> (in Russian)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-07046

УДК 159.9.075

Коптева Наталия Васильевна

ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», Пермь, Россия

Профессор

Доктор психологических наук

E-mail: kopteva@pspu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1466-9453>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=542343

Невоплощенность в Интернете как предиктор смыслоутраты (на примере студенчества)

Аннотация. Эффекты одного из важнейших психологических последствий применения информационных технологий – невоплощенности (ментального я в теле) пользователя – на осмысленность жизни и ее измерения изучаются посредством теоретического и эмпирического конструкта Невоплощенности в Интернете (НВИ), основанного на концепции экзистенциальных положений невоплощенности – воплощенности английского экзистенциального психолога Р. Лэйнга. В соответствии с ней шизоид, воспринимая обычные условия жизни как угрожающие, стремится избавиться от любой объективной экзистенции, для чего отчуждает собственное тело, занимающее пограничное положение между Я и миром. В отличие от шизоида, в воплощенном существовании большинства современников Р. Лэйнга эпизоды развоплощения были связаны с действием стрессовых факторов, имеющих преходящий характер. В информационном обществе развоплощение предоставляется любому человеку в качестве «бонуса» при использовании технологий и не требует от него каких-либо усилий. Субъективную ценность развоплощенному состоянию придает отмеченная М. Маклюэном возможность почувствовать себя в киберпространстве суперменом. Выделенные в настоящем исследовании на выборке 443 активных пользователей – студентов вузов (возраст от 17 до 25 лет) три группы, различающиеся выраженностью частных показателей методики НВИ (невоплощенности как виртуализации, предпочтения интернета и витальности воплощенного Я), определены в связи с интернет-зависимостью, как наиболее изученным последствием применения информационных технологий, а также через характеристики Я (невоплощенного виртуализированного и воплощенного, «подлинно основанного на своем теле»). Установлено, что прогрессирующее развоплощение является предиктором снижения осмысленности жизни в целом, в ее временных аспектах и аспектах, связанных с субъектной позицией.

Ключевые слова: психологические последствия использования информационных технологий; развоплощение; экзистенциальное положение неоплощенности; невоплощенность в Интернете; осмысленность жизни

Введение

Определения нашего современника как «в значительной мере виртуализированного биосоциоэлектронного субъекта» [1], «не только биологического, социального, но и технологического существа – НОМО TECHNOLOGICUS» [2, с. 9], в первую очередь относятся к молодому поколению, которое в полной мере приобщается к благам информационных технологий и одновременно на себе испытывает связанные с ними риски. В психологическом плане речь идет не только об изменении отдельных психических функций (примером чего является пресловутое «клиповое мышление»), идентичности в целом, но и оснований экзистенции. Одно из них имел в виду С.Л. Рубинштейн, который выступая против представления о сознании как самодостаточной сущности, "пуризма духовности", освобождающейся от телесности, говорил о корнях жизни человека в природе и в его собственном теле, как части природы [3, с. 422–423].

В период формирования киберкультуры, представители которой открывали для себя опыт пребывания в пространстве «за экранами компьютеров» во всей его новизне и необычности, тема развоплощения (disembodiment) пользователя стала едва ли не главной, причем возобладал подход к свободному от тела технологическому способу существования как к ценности [4], против которого возражал С.Л. Рубинштейн. Еще раньше, в 80-х г. прошлого века на особый бестелесный статус человека, использующего электрические и электронные средства массовой коммуникации, обратил внимание М. Маклюэн, отметивший, что в эфире на радио, на телевидении, человек представлен образом без тела или «формой без основы». Теоретик медиа связывал с этим полное изменение психологии людей, абсолютную трансформацию пользователя, который становится суперменом, неподвластным силам природы и естественному ходу вещей [5]. Радикальное изменение отношений с окружающим миром в результате превращения человека в нематериальное существо, М. Маклюэн считал одним из самых значительных свойств Электрического века [6].

При всей значимости вопроса о последствиях развоплощения посредством новых информационных технологий, он так и не стал предметом самостоятельного психологического исследования, хотя отчасти затрагивался при обсуждении проблематики виртуальной (по определению невоплощенной) идентичности.

Метод

Нами был предложен теоретический и эмпирический конструкт невоплощенности в Интернете [7], основанный на концепции основополагающих экзистенциальных положений невоплощенности – воплощенности (unembodiment – embodiment), автором которой является известный британский экзистенциальный психиатр Р. Лэйнг (1957) [8; 9]. Способ бытия обычных воплощенных людей, он определял формулой («я»/тело) ↔ другой, («я»/тело) ↔ мир, (self/body) ↔ other, (self/body) ↔ world [8, с. 77, с. 147; 9, p. 82, p. 143] и рассматривал

возможность расщепления целостного Я лишь как вероятную временную реакцию на ситуацию повышенной опасности. Однако в центре исследования Р. Лэйнга находились его пациенты – шизоиды, которых он считал, хотя и глубоко несчастными, но здоровыми людьми, и психотики – шизофреники. Говоря о разрушении у шизоидов нормального ощущения Я, его развоплощении (disembodying the sense of I) [9, p. 175], разделении на тело и ментальное Я, он именовал последнее и как невоплощенное (unembodied) и как развоплощенное (disembodied). Шизоид, в отличие от большинства людей воспринимающий обычные условия жизни как угрожающие, «стремится развоплотиться, чтобы переступить пределы этого мира и, таким образом, оказаться в безопасности» [8, с. 76]. Свое "истинное" Я он переживает исключительно как внутреннее, отделенное от любой доступной наблюдению деятельности. Последняя приписывается системе ложного Я, или системе ложных Я, состоящей из масок, ролей, защитных отождествлений с другими людьми. Ядром этого аморфного образования является собственное отчужденное тело шизоида, которое он воспринимает как объект среди других объектов. В зависимости от того, как далеко зашел процесс развоплощения, «элементы мира приобретают или уже приобрели иную иерархию значимости» [8, с. 37], соответствующую экзистенциальному положению невоплощенности: «я» ↔ (тело – другой), «я» ↔ (тело – мир), self ↔ (body – other), self ↔ (body – world) [8, с. 77, с. 147; 9, p. 82, p. 143].

Сегодня развоплощение предоставляется любому человеку в качестве «бонуса» при использовании информационных технологий, и в отличие от шизоидного развоплощения, не требует от него каких-либо усилий. «Раскол между нашим телом и нашим сознанием становится особо очевиден после длительного погружения в виртуальный мир (телевизор, компьютерные игры, Интернет, хакерство, аркадная виртуальная реальность): пара секунд – и блуждающее сознание занимает пустующее тело» [10]. Это могут быть тела, с которыми пользователь идентифицируется временно или постоянно, созданные как без его участия, так и с более или менее активным участием, представленные в диапазоне от вполне правдоподобных копий собственного тела до существенно улучшенных и не имеющих с ним ничего общего, полностью сфантазированных. Однако все они, по сравнению с телом, «оставленным» перед экраном, являются кибертелами, фрагментами пространства, в котором растворено «блуждающее сознание». В силу непреднамеренного характера развоплощения, изначально оно не предполагает разделения пользователем технического средства собственного Я на истинное и ложное.

Во времена Р. Лэйнга в воплощенном бытии основной массы людей иерархия значимости элементов мира, сходная с шизоидной, возникала эпизодически, поскольку фактор, способствующий развоплощению носил преходящий характер. В условиях информационного общества, в котором любой род занятий человека опосредствован компьютером, ноутбуком, смартфоном, действие «развоплощающего» фактора практически не ограничено во времени.

Отклонению в структурировании бытия могут способствовать соблазны бестелесного состояния, о преимуществах которого говорили М. Маклюэн и первые сторонники киберкультуры. В более широком смысле они связаны с особенностями виртуальной реальности, но «...все существующее не есть виртуальность. В бытии-действии виртуальная реальность – только недород бытия, низший горизонт минимальных недо-обналиченных событий; тогда как человек – Нексус, действующая связь между всеми горизонтами. Горизонты имеют порядок, и, наряду с низшим горизонтом, между ними есть высший. И эти простые вещи достаточно ясно говорят, какими же должны быть отношения человека и виртуальной реальности» [11]. С этим общим положением не расходятся классические психологические решения вопроса об отношении человека к среде, более благоприятной, чем реальная действительность. З. Фрейд был уверен, что как здоровые люди, так и невротики ведут жизнь в мире фантазий, в котором стараются сгладить недостатки реального мира, воображая себе исполнение желаний, и усматривал разницу между ними в способности благодаря работе

воплощать свои фантазии-желания в действительность [12]. Аналогичным образом, Х. Хартман дополнил избегание, которое А. Фрейд определяла как неэффективную психологическую защиту, ограничивающую эго, позитивным коррелятом – поиском среды, представляющей человеку лучшие возможности для действия, чем та, в которой он сталкивается с трудностями. Приобретенный в более легких условиях опыт выполняет адаптивную роль, позволяя окольным путем вернуться к реальности [13, с. 35]. В той же логике Р. Лэйнг связывал невоплощенность шизоида с состоянием, которое вслед за Киркегором назвал "заколоченностью" в мире собственного сознания, отгороженном от материального мира ложным Я, не отрицая при этом, что «индивидуум, вероятно, всегда обладает выбором – подтвердить свою позицию обособления или попытаться участвовать в жизни» [8, с. 88].

Очевидно, сдвиг экзистенциального положения потребителя технологии в сторону невоплощенности соответствует мере его заколоченности в киберпространстве. Поскольку «патологические процессы формирования зависимости связаны с искажением процессов, обуславливающих использование технологий в норме» [14, с. 25], при интернет-зависимости иерархия значимости элементов мира, видимо, должна соответствовать экзистенциальному положению невоплощенности. Клинический психолог, психоаналитик Дж. Сулер имел в виду нечто подобное, когда конкретизировал последствия нарушения, выдвинутого им принципа интеграции: объединения миров (The Integration Principle: Bringing the Worlds Together): «"Зависимость" от интернета или патологические проявления в киберпространстве возможны в том случае, когда реальная жизнь изолирована от виртуальной. Сетевые действия человека становятся миром в себе, тщательно оберегаемой заменой реальности или бегством от нее. Киберпространство превращается в едва ли не отдельную часть сознания – закрытую интрапсихическую зону, где отыгрываются подавляемые фантазии и конфликты. При этом ощущение реальности теряется» [15].

Проводя прямую связь между невоплощенностью и утратой реальности, Р. Лэйнг писал о шизоиде, убеждающем себя в том, что наблюдаемое другими поведение, на самом деле не имеет к нему отношения: «Но только в этом и посредством этого мы увидим, может ли он в действительности быть кем-то. Если эти поступки не являются его настоящим "я", он нереален; полностью символичен и двусмысленен; чисто фиктивная, потенциальная, воображаемая личность, "мифический" человек; ничего "реального" [8, с. 30]. У шизоида невоплощенность подрывает ощущение реальности собственного Я, мира, в котором он живет, других людей. Есть основания предполагать, что сходные переживания сопутствуют развоплощению посредством нормативного применения технологий и редукции существования пользователя в качестве воплощенной личности. В его сознании также может актуализироваться проблема истинного и ложного Я. Уже в работах Ш. Текл было показано, что человек, отдающий предпочтение «жизни на экране» («Life on the Screen»), склонен связывать с ней свое лучшее, подлинное Я, а худшее – с обычной жизнью [16]. Это восприятие, основанное на субъективном опыте, расходится с объективными обстоятельствами, в соответствии с которыми, в отличие от «заколоченного», истинным оказывается Я, обладающее, по выражению Р. Лэйнга, доступом к «окнам восприятия» и «вратам деяния».

Воплощенность как таковую Р. Лэйнг не считал гарантией против ощущения безнадежности или бессмысленности, но у шизоида эти переживания производны именно от экзистенциального положения невоплощенности: «нереальность, бессмысленность, бесцельность, пронизывающие его восприятие, мысли, чувства и действия, всеобщая мертвенность ... представляют собой прямые следствия основополагающей динамической структуры бытия индивидуума» [8, с. 96].

К экзистенциальной позиции невоплощенности в первую очередь имеют отношение психическое (душевное) и телесное измерения человека. В учении В. Франкла помимо них

выделяется духовное, вневременное и внепространственное измерение, ответственное за способ существования, предполагающий поиск и осуществление смысла. В этих целях духовная личность превращает психофизический организм в свое орудие, инструмент, однако при этом зависит от его неповрежденности. В частности, хотя «тело ни на что не влияет, оно лишь обуславливает, но такая обусловленность человеческого духа не в последнюю очередь заключается в неотделимости духа от тела» [17, с. 94]. В таком случае развоплощение может означать разрушение телесно-душевно-духовного целого, которое представляет собой человек.

В. Франкл определял юность как «момент, когда сущностные вопросы бытия открываются духовно зреющему и духовно ищущему молодому уму» [18, с. 37]. Студенчество составляет передовой отряд цифрового поколения, детей, родившихся с «кнопкой на пальце», а сегодня являющихся творцами и обитателями киберпространства. Следует ли из этого, что для его представителей элементы мира приобретают или уже приобрели иерархию значимости, отражающуюся на телесно-душевно – духовном единстве? Гипотезой дальнейшего эмпирического исследования послужило предположение о том, что невоплощенность в Интернете как следствие применения современных информационных технологий снижает осмысленность жизни и ее основные измерения у активных пользователей, какими являются студенты вузов.

Основную выборку составили 443 человека (29 % юноши), студенты вузов, в возрасте от 17 до 25 лет.

Использовалась диагностическая методика Невоплощенность в Интернете (НВИ), включающая три субшкалы: *Невоплощенность как виртуализация*, *Предпочтение Интернета* и *Витальность воплощенного Я*, а также общий показатель *Невоплощенность в Интернете* (получаемый при вычитании из суммы двух первых субшкал третьей субшкалы). На конструктивную валидность методики указывают результаты анализа главных компонент и конфирматорного факторного анализа. Одномоментная надежность шкал варьировала от 0,7 до 0,9. Шкалы *Витальность воплощенного Я* и *Предпочтение Интернета* имели высокий уровень дискриминативности, шкала *Невоплощенность как виртуализация* – умеренный. Подтверждены внутренняя и внешняя конвергентная и дискриминантная валидности методики [7].

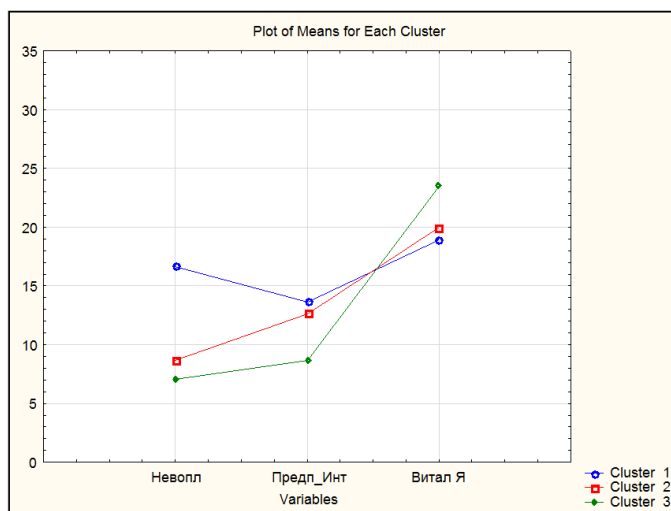
Для диагностики осмысленности жизни применялся тест смысложизненных ориентаций (СЖО), являющийся адаптацией теста «Цель в жизни» Дж. Крамбо и Л. Махолика (Purpose-in-Life Test, PIL) [19].

Результаты исследования и их обсуждение

Группы респондентов, различающиеся выраженностью невоплощенности в Интернете

С помощью кластерного анализа центров K-Mean Cluster показателей трех субшкал методики НВИ были выделены три группы респондентов (рис. 1, табл. 1):

- с высокими показателями *Невоплощенности как виртуализации*, *Предпочтения Интернета* и низким показателем *Витальности воплощенного Я* (101 человек);
- со средним уровнем перечисленных показателей (158 человек);
- с низкими показателями *Невоплощенности как виртуализации*, *Предпочтения Интернета* и высоким – *Витальности воплощенного Я*. (184 человека).

Рисунок 1. Группы респондентов, различающиеся выраженностью показателей НВИ Невоплощенность как виртуализация, Предпочтение Интернета, Витальность воплощенного Я

В двух первых группах значения *общего показателя НВИ* выше, а в третьей – ниже среднего, установленного для общей выборки. Назовем их соответственно группами с высокими, средними и низкими показателями невоплощенности в Интернете.

Таблица 1

Количественная характеристика групп по показателям НВИ

Характеристики групп	1 группа	2 группа	3 группа
N	101	158	184
НВИ (2,50)*	Высокий уровень 11,31	Средний уровень 3,71	Низкий уровень -2
Невоплощенность как виртуализация (9,06)	16,65	8,66	7,03
Предпочтение Интернета (11,29)	13,60	12,64	8,66
Витальность воплощенного Я (21,24)	18,91	19,98	23,49

* В скобках приведены средние показатели, полученные на общей выборке (n = 443)

Группе студентов с высоким показателем невоплощенности в Интернете свойственна проблематизация собственного существования, переживания его иллюзорности, нереальности бестелесного Я, которое отождествляется с ролями и персонажами в Интернете. Предпочтение положения невоплощенности, мнимого существования онлайн и общения, опосредствованного технологиями полноте существования в материальном мире, позволяет предположить, что группа состоит из студентов с наличием интернет-зависимого поведения и склонных к интернет-зависимости. На это может указывать также низкий уровень выраженности альтернативных качеств, присущих воплощенному в теле «самообосновывающему» Я, ряд которых по своему смыслу противоположен характеристикам, составляющим физический аспект интернет-зависимости.

Если сравнить в процентном отношении состав выделенных в настоящем исследовании групп, различающихся уровнем невоплощенности и групп с разным уровнем выраженности интернет-зависимого поведения, установленных в исследовании, проведенном нами ранее на аналогичной выборке [20, с. 10], обсуждаемая группа студентов оказалась почти вдвое больше (22,8 % выборки), чем группа студентов с компонентом злоупотребления интернетом (13,7 %), табл. 2. Соответственно, можно сделать вывод о том, что невоплощенность в Интернете представляет собой более распространенное явление, чем интернет-зависимость, и может быть соотнесена с нормативным использованием информационных технологий.

Группу студентов с низким показателем невоплощенности в Интернете, напротив, отличает витальность воплощенного Я, присущая личности, которая «основательно находится "в" своем теле», «подлинно основана на своем теле» [8, с. 61, 63], предполагающая способности к адаптации, саморегуляции и самоуправлению за пределами виртуальной реальности. Невоплощенность как виртуализация и предпочтение Интернета у ее представителей, напротив, проявляются значительно слабее. Как и следовало ожидать, эта группа, образующая несколько меньше половины выборки (41,5 %), по своим размерам близка к группе с отсутствием интернет-зависимости (39,4 %), табл. 2.

Таблица 2

Процентное соотношение групп студентов, различающихся уровнем выраженности невоплощенности в Интернете и интернет-зависимости

Группы по выраженности НВИ	Группа с высоким показателем невоплощенности в Интернете	Группа со средним показателем невоплощенности в Интернете	Группа с низким показателем невоплощенности в Интернете
N 443 (%)	22,8 %	35,7 %	41,5 %
Группы по выраженности интернет-зависимого поведения (шкала С.Х. Чена)*	интернет-зависимые, с компонентом злоупотребления интернетом	склонные к возникновению интернет-зависимого поведения	с отсутствием интернет-зависимого поведения
N 160	13,7 %	46,9 %	39,4 %

* По данным [20, с. 10]

Компромиссная в отношении невоплощенности в Интернете группа с соответствующим средним показателем (35,7 % выборки) оказалась меньше группы студентов, склонных к возникновению интернет-зависимого поведения, составившей 46,9 % выборки. При этом группы с высоким и средним показателем невоплощенности в Интернете и группы интернет-зависимых и склонных к интернет суммарно составляют соответственно 60,3 % и 60,6 % выборки. Это может означать, что невоплощенность в Интернете имеет область пересечения не только с интернет-зависимостью, но и склонностью к ней, которую трудно отличить от нормативного использования информационных технологий.

Особенности выявленных групп можно интерпретировать не только по отношению к интернет-зависимому поведению и его градациям. Р. Лэйнг определял шизоидный способ бытия через наличие двух Я: истинного невоплощенного и ложного, ядром которого является тело. Относительно наших респондентов – пользователей информационных технологий также имеются основания говорить о наличии двух Я: одному из которых – воплощенному – потенциально доступны разнообразные модусы бытия в «единственном мире, который реально существует» [8, с. 7], а другое – развоплощенное, виртуализированное – ограничено модусами существования, возможными в технологической реальности киберпространства.

Исходя из этого, можно дать характеристику крайних групп нашей выборки. В группе студентов с низкими показателями невоплощенности в Интернете, предпочтения Интернета, невоплощенное виртуализированное Я, видимо, представляет собой одну из идентификаций в целом воплощенного витального Я. В группе студентов с высокими показателями невоплощенности в Интернете, предпочтения Интернета, напротив, воплощенное витальное Я превращается в одну из идентификаций в целом виртуализированного Я.

Эффекты невоплощенности в Интернете на измерения ОЖ

Для изучения эффектов принадлежности к группе на характеристики осмысленности жизни использовался однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA). Независимой

переменной выступала принадлежность респондентов к одной из трех групп, анализу были подвергнуты показатели методики СЖО. В результате проведенного исследования нашла эмпирическую поддержку гипотеза о том, что от группы с низкими показателями Невоплощенности в Интернете к группе, в которой она представлена на среднем уровне, и группе с высокими показателями снижается общий показатель *осмысленности жизни* (ОЖ). Различия по ним значимы между всеми группами (табл. 3, 4, рис. 2).

Таблица 3

Эффекты невоплощенности в Интернете на осмысленность жизни

	MS	MS	Величины	
	Effect	Error	F	p
Цели в жизни	2250,39	40,92	54,99	0,000
Процесс жизни	2773,33	35,55	78,00	0,000
Результативность жизни	1663,11	25,43	65,40	0,000
Локус контроля – Я	960,40	14,11	68,08	0,000
Локус контроля – жизнь	2377,20	34,26	69,38	0,000
Осмысленность жизни	23052,48	268,96	85,71	0,000

Воплощенность-невоплощенность, представляют собой экзистенциальные положения, производные от согласованности и связанности телесного и душевного измерений человеческого бытия. Полученные результаты подтверждают предположение о том, что прогрессирующее разрушение телесно-душевного единства выступает в качестве предиктора смыслоутраты в полноте ее проявлений.

Таблица 4

Количественная характеристика групп по показателям СЖО

Характеристики групп	Группа с высоким показателем невоплощенности в Интернете	Группа со средним показателем невоплощенности в Интернете	Группа с низким показателем невоплощенности в Интернете
Общий показатель ОЖ (94,29)*	79,38	91,10	105,23
Цели (28,0)	23,61	26,70	31,53
Процесс (27,87)	22,60	26,87	31,62
Результат (23,26)	19,34	22,30	26,23
ЛК – Я (19,26)	16,27	18,55	21,56
ЛК – жизнь (28,50)	23,55	27,66	31,93

* В скобках приведены средние показатели по выборке (n = 443), по данным, приведенным Д.А. Леонтьевым, общий показатель ОЖ в студенческой выборке составил 97,16 [19, с. 10]

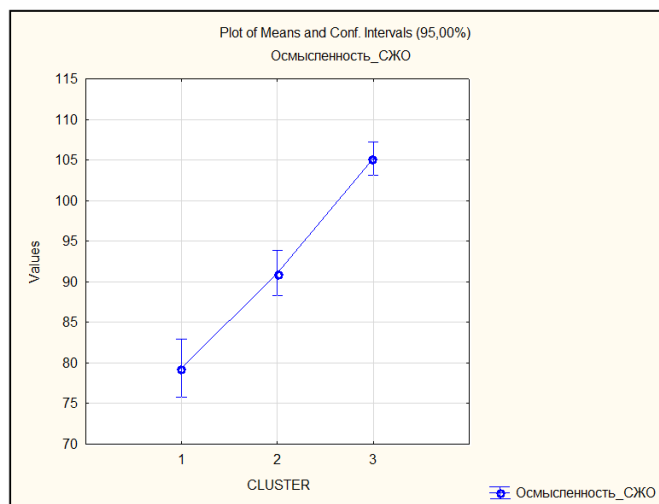
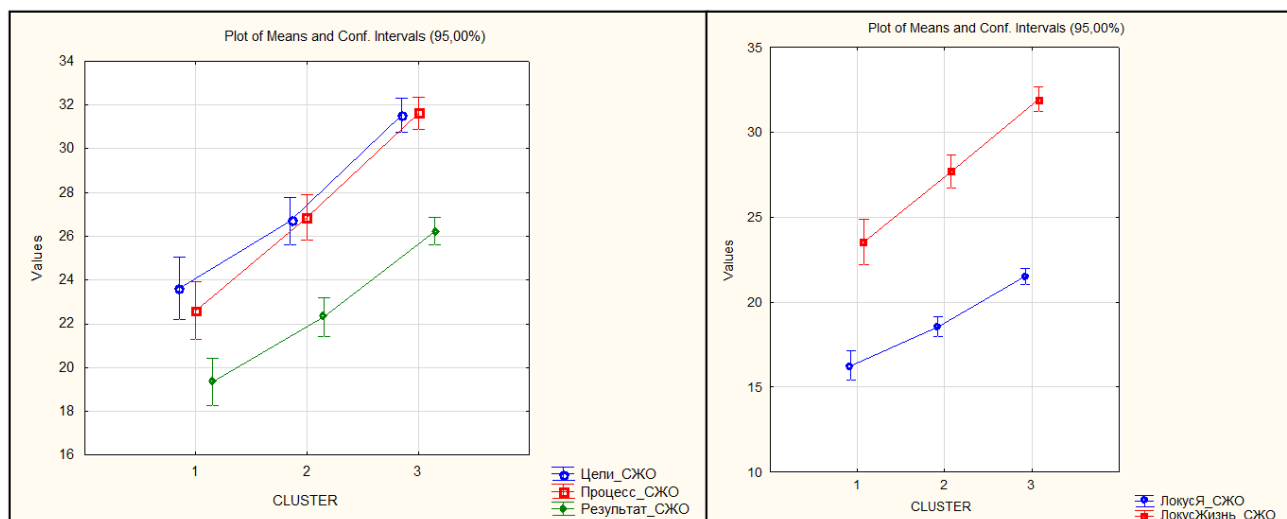

Рисунок 2. Эффекты принадлежности к группе на общий показатель осмысленности жизни

От группы с низкими показателями Невоплощенности в Интернете к группе, в которой она представлена на среднем уровне, и группе с высокими показателями падают также показатели трех конкретных смысловых ориентаций (*Цели в жизни, Процесс жизни, Результативность жизни*). Различия значимы между всеми группами (табл. 3, 4, рис. 3).

Рисунок 3, 4. Эффекты принадлежности к группе на частные измерения осмысленности жизни

Соответственно с ростом невоплощенности ослабевает способность молодых людей черпать смысл в составляющих жизни, соотносимых с целью (будущим), процессом (настоящим), результатом (прошлым). Р. Лэйнг, уделяя основное место невоплощенности, соотносимой с пространственным аспектом бытия, рассматривал его в единстве с временным аспектом. Он утверждал, что тело привязывает человека не только к данному месту, но и к данному времени [8, с. 16], что отлученному от тела шизоиду, в отличие от воплощенного индивида, может не хватать переживания собственной временной непрерывности [8, с. 35]. Р. Лэйнг пишет о своей пациентке «У нее не было будущего. Время прекратило течь. ... Было ясно, что она теряла какое-либо чувство различения событий во времени как прошлым, настоящим и будущим – "прожитого" времени, по определению Минковского» [8, с. 158]. Основание осмысленности времени составляют переживание его непрерывности и различение событий. Вместе с утратой бытием, присущей ему полноты и субстанциональности сужаются возможности молодых людей ориентироваться во времени.

По мере роста показателей Невоплощенности в Интернете от группы к группе значительно снижаются также показатели двух аспектов локуса контроля (*Локус контроля – Я, Локус контроля – жизнь*) (табл. 3, 4, рис. 4).

Частичное отлучение Я от тела у шизоидов, согласно Р. Лэйнгу, ставит под вопрос их индивидуальность и автономию. Полученные данные позволяют предполагать, что это справедливо и по отношению к развоплощению Я пользователя технологий, образ Я которого, как хозяина и распорядителя «жизни на экране» и ощущение себя в ней суперменом, не находят подтверждения за пределами виртуальной реальности. В. Франкл предостерегал от отношения к миру «как простому инструменту, служащему для достижения наших собственных целей, к орудью для удовлетворения инстинктивных влечений, для восстановления внутреннего равновесия, для установления гомеостаза, или как к средству достижения самореализации. Это означало бы деградацию мира и новое разрушение объективного отношения человека к миру, «внутри» которого он находится» [21, с. 55]. Новое разрушение объективного отношения человека к миру, в условиях Интернет-реальности отражается на составляющих смысла жизни, относящихся к внутреннему локусу контроля. В более общем плане речь идет о сужении

возможности трансценденции в мир и, как следствие, самотрансценденции, отличающей подлинные смыслы.

Выводы

Результаты проведенного исследования позволяют определить невоплощенность в Интернете как психологическое последствие нормативного применения информационных технологий, которое усугубляется при интернет-зависимости. В группах пользователей уровню невоплощенности соответствует мера представленности модальностей Я: невоплощенного виртуализированного и воплощенного витального.

По данным, некогда полученным В. Франклом, 40 % студентов (немцев, швейцарцев и австрийцев) посещавших его лекции признались в своем сомнении в том, что жизнь имеет какой-то смысл. Обнаружив экзистенциальный вакуум среди студентов американцев вдвое чаще, в 81 % случаев, основатель логотерапии связал это с техногенным фактором, а именно с индустриализацией [21, с. 25]. Установленное нами снижение осмысленности жизни у 60 % студентов, указывает на экзистенциальную фрустрацию, имеющую отношение к техногенному фактору постиндустриального общества, а именно – невоплощенности в Интернете.

С. Хоружий утверждает, что виртуальный мир «не создает своих форм и вынужденно ограничивается манипулированием с готовыми формами, их всевозможным дроблением и комбинированием; и эта вторичная, зависимая позиция по отношению к миру наличного имеет психологические последствия: влечет фрустрацию, протест и тягу к освобождению» [11]. По сравнению с перечисленными проявлениями экзистенциального вакуума, полученные данные, выходящие, возможно, менее драматично, могут свидетельствовать о трудностях смыслообразования, нарастающих по мере выраженности невоплощенности пользователей информационных технологий, убывание у них ощущения осмысленности жизни во временных измерениях и измерениях, связанных с субъектной позицией, принципиально важные для возраста, критичного в плане становления идентичности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баева Л.В. Экзистенциальные риски информационной эпохи [Текст] / Л.В. Баева // Информационное общество. 2013. № 3. С. 18–27. [Электронный ресурс] <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/e63962ee99dc45ac44257c120042ef7c> дата обращения: 27.08.2020).
2. Выступление Маршалла Маклюэна на семинаре профессора Форсдэйла 17.07.78 [Электронный ресурс]. Тичерс-Колледж, Университет Коламбии, Нью-Йорк. URL: <http://www.mcluhan.ru/quotations/marshall-maklyuen-na-seminare-professora-forsdejla/> дата обращения: 20.06.2020.
3. Дери М. Скорость убегания: Киберкультура на рубеже веков [Электронный ресурс]. Екатеринбург: Ультра. Культура; М.: АСТ, 2008. 478 с. URL: <http://www.marsexx.ru/lit/dery-escape.html> дата обращения: 15.06.2020.
4. Емелин В.А. Технологии как фактор трансформации идентичности: становление НОМО TECHNOLOGICUS [Текст] / В.А. Емелин // Национальный психологический журнал. – 2016. – № 1(21). – С. 09–18.

5. Коптева Н.В. Онтологическая уверенность при разной выраженности интернет-зависимого поведения [Текст] / Н.В. Коптева // Сибирский психологический журнал №65, 2017. С. 6–22.
6. Коптева Н.В., Калугин А.Ю., Дорфман Л.Я. Невоплощенность в Интернете. Сообщение 1. Теоретические основания и конструкт Сообщение 2. Психометрическая проверка инструментария [Текст 2020 (не опубликовано)].
7. Леонтьев Д.А. Тест жизнестойкости [Текст] / Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова. – М.: Смысл, 2006. – 58 с.
8. Лэйнг Р.Д. Расколотое «Я». Экзистенциальное исследование «нормальности» и безумия. Феноменология переживания и Райская птичка. [Текст] / Р.Д. Лэйнг – М.: ИОИ, 2017. 350 с.
9. Лэнгле А. Виктор Франкл. Портрет. [Текст] / А. Лэнгле – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН): Институт экзистенциально-аналитической психологии и психотерапии, 2011. – 247 с.
10. Маклюэн Маршалл. К столетию Маршалла Маклюэна [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.svoboda.org/a/24269535.html> дата обращения: 22.06.2017.
11. Рассказова Е.И., Емелин В.А., Тхостов А.Ш. Диагностика психологических последствий влияния информационных технологий на человека [Текст] / Е.И. Рассказова, В.А. Емелин – М.: Акрополь, 2015. 115 с.
12. Рубинштейн С.Л. История создания книги «Человек и мир» [Текст] / С.Л. Рубинштейн // Сергей Леонидович Рубинштейн: очерки, воспоминания, материалы. – М.: Наука, 1989. – С. 413–423.
13. Сулер Дж. Компьютерная и интернет-зависимость [Электронный ресурс] <http://banderus2.narod.ru/77314.html> (Дата обращения 27.07.2020).
14. Франкл В. Психотерапия и экзистенциализм: избранные работы по логотерапии. [Текст] / В. Франкл – М.: ИОИ. 2015. – 192 с.
15. Франкл В. Логотерапия и экзистенциальный анализ: Статьи и лекции. [Текст] / В. Франкл – М.: Альпина нон фикшн, 2016. – 344 с.
16. Фрейд З. О психоанализе / З. Фрейд // О психоанализе. Леонардо да Винчи. [Текст] – Издательство Фолио, 2010, с. 5–116.
17. Хартманн Х. Эго-психология и проблема адаптации. [Текст] / Х. Хартманн – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2002. 160 с.
18. Хоружий С.С. Род или недород? Заметки к онтологии виртуальности [Электронный ресурс] <http://opentextnn.ru/man/?id=1982> дата обращения 22.06.17.
19. Bell D. An introduction to cybercultures. London, New York, NY: Routledge, 2001. 246 p. .
20. Laing R.D. The divided Self. An existential study in sanity and madness. UK: Penguin Books, 2010. 218 p.
21. Turkle S. Who am we? We are moving from modernist calculation toward postmodernist simulation, where the self is a multiple, distributed system // Wired magazine. 1996. Vol. 4(1).

Kopteva Natalia Vasiljevna

Perm state humanitarian pedagogical university, Perm, Russia

E-mail: kopteva@pspu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1466-9453>

РИИЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=542343

Unembodiment on the Internet as a predictor of the loss of meaning (a study of university students)

Abstract. Effects of the unembodiment (of the mental self in the body) of a user – one of the most important psychological consequence of the use of information technologies for the meaningfulness of life – were studied by means of a theoretical and empirical construct of the Unembodiment on the Internet (UOI).

The construct is based on the conception of the unembodiment – embodiment existential positions by a British existential psychologist R. Laing. According to this conception, schizoids see common living conditions as threatening and therefore they are keen to get rid of any objective existence. In order to do this, they “detach” from their body, which is on the borderline between their self and the world. Unlike schizoids most of R. Laing contemporaries experienced only temporary episodes of the unembodiment under the influence of stress factors.

In the information society the unembodiment is granted to everybody as a “bonus” for using modern technologies and doesn’t require people to make any efforts. The satisfaction of feeling like a superman noted by M. McLuhan adds subjective value to the position of the unembodiment. Our study was performed on a sample of 443 active Internet users (university students aged from 17 to 25 years). Three groups that differentiated in the “Unembodiment as Virtualization”, “Preference of the Internet” and “Vitality of the Embodied Self” UOI test scales were revealed. These groups were described according to their relation to the internet addiction, as one of the best known consequence of the use of information technologies, and characteristics of the self (unembodied and virtualized or embodied and “genuinely based on the body”). It was found that advancing disembodiment can serve as a predictor of the decrease in the meaningfulness of life in general, in its time aspects and in the aspects of the subjective position.

Keywords: psychological consequences of the use of information technologies; disembodiment; existential position of the unembodiment; unembodiment on the Internet; meaningfulness of life